

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ 1978–1979 ГОДОВ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ ПРОТИВОСПУТНИКОВОГО ОРУЖИЯ

ВАЛЕРИЙ ЮНГБЛЮД

Вятский государственный университет, Киров, Россия

АРТЁМ ЗБОЕВ

Музей К.Э. Циолковского, авиации и космонавтики, Киров, Россия

Резюме

Переговорный процесс по проблеме противоспутникового оружия (ПСО) был важной составной частью американо-советского диалога на завершающем этапе разрядки международной напряжённости. Переговоры 1978–1979 годов по этой теме стали возможными вследствие того, что руководство обеих стран в те годы рассматривало безопасность комплексно. В повестку двусторонних переговоров проблема ПСО была включена для того, чтобы ограничить милитаризацию космоса и исключить одностороннее нарушение силового паритета. В своё время эти переговоры не подлежали широкой огласке. В статье рассмотрен процесс подготовки американской стороны к переговорам с советскими коллегами, показан уровень осведомлённости американских переговорщиков о реальном состоянии дел в области ПСО в СССР. Анализируются вызовы, стоявшие перед американской администрацией в военно-космической сфере, мотивы её руководителей, позиции ключевых ведомств (Госдепартамента, военных, Белого дома). Рассматриваются причины провала переговоров и его последствия. 1970-е годы вошли в историю как период крупнейших достижений в области ограничения вооружений и сотрудничества в создании механизмов поддержания стабильности в мире, проявившихся в первую очередь в подписании ряда советско-американских соглашений об ограничении различных видов вооружений. ПСО в те годы была относительно новой проблемой, требовавшей комплексного изучения и продуманного двустороннего (а в перспективе и многостороннего) решения. Американские военные осознали растущую зависимость от своей спутниковой группировки, обеспечивающей функции связи, разведки и геопозиционирования. Серьёзные опасения в Вашингтоне вызывали испытания в СССР системы ИС («истребитель спутников»). Разработка собственных противоспутниковых систем в США затягивалась, что привело к установлению дисбаланса между двумя сверхдержавами в военно-космической сфере. Стремясь исправить эту ситуацию, президент Дж. Картер стал руководствоваться «двухколейным подходом». С одной стороны, США активизировали работы по созданию спутникового перехватчика, с другой – были инициированы переговоры с СССР с целью подписания соглашения, ограничивающего или запрещающего средства ПСО. Выра-

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФГФ научного проекта № 17-01-00330.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.01.2019

Дата принятия к публикации: 18.04.2019

Для связи с авторами / Corresponding author:

Email: valerteod@gmail.com

ботка тактики и формулирование перед американской делегацией задач к предстоящим переговорам осложнялись спецификой ПСО и межведомственными разногласиями. Фактически перед американской дипломатией ставилась задача побудить СССР пойти на уступки, не предлагая взамен ничего равноценного. Первое обращение к СССР с предложением начать переговоры американцы сделали в марте 1977 года, однако стороны сели за стол переговоров только в июне 1978-го в Хельсинки. Два следующих раунда прошли в январе–феврале и в апреле–июне 1979 года. В ходе полемики выявилось несколько принципиальных разногласий, в частности по поводу того, какие и чьи спутники должны подлежать защите, какие противоспутниковые системы должны быть запрещены. Переговоры по ПСО были приостановлены без определённого результата сначала в связи с ожиданием ратификации договора ОСВ-2, позже – из-за афганских событий конца 1979 года. В статье приведены новые сведения о содержании и особенностях переговорного процесса в годы разрядки международной напряжённости, что позволяет выделить некоторые характерные черты деятельности американской дипломатии в неблагоприятных для неё условиях.

Ключевые слова:

холодная война; разрядка; внешняя политика США; Дж. Картер; противоспутниковое оружие; милитаризация космоса.

В период разрядки 1970-х годов СССР и США подписали ряд соглашений, призванных способствовать расширению сотрудничества двух сверхдержав, сокращению вооружений и предотвращению новой гонки вооружений. Важнейшими в этом ряду стали договоры по противоракетной обороне (ПРО) и ограничению стратегических вооружений (ОСВ-1); кроме того, велись переговоры об ОСВ-2. Гораздо менее известен опыт подготовки соглашения о запрещении противоспутникового оружия (ПСО¹). Советско-американские переговоры по этой теме, имевшие место в 1978–1979 годах, в своё время не подвергались широкой огласке, а значительная часть связанных с ними документов оставалась засекреченной.

Из большого числа исследований по вопросам милитаризации космоса только незначительная часть затрагивала проблему противоспутникового оружия [Space Weapons 1984; Leitenberg 1984; Bulkeley 1986; Michaud 1986; Hays 2011], но и в них переговоры 1978–1979 годов упоминаются нечасто и бегло. Относительно подробно эта тема была освещена в статьях Дж. Вертхаймера и участника событий У. Слоукомба [Slocombe 1984; Wertheimer 1987].

В отечественной историографии тема почти неизвестна и лишь эпизодически упоминается в немногочисленных работах [Космос: оружие, дипломатия, безопасность 2009]. Советские руководители, дипломаты и эксперты, обсуждавшие с американской стороной проблемы противоспутникового оружия, в своих воспоминаниях и интервью также обошли эту тему молчанием. Только в книге О.Н. Хлестова констатируется факт ведения таких переговоров, однако без подробностей [Хлестов 2017: 105].

Испытания ПСО проводились в режиме секретности, и их детали никогда не доводились до сведения широкой публики. Не предавались огласке и результаты переговоров по этой категории вооружений в 1970-х годах. Тем не менее некоторая информация по данной проблематике была доступна американским исследователям, что позволило им затронуть тему ПСО в своих работах. В российской науке вплоть до последнего времени появлению новых исследований препятствовал дефицит надёжных источников, в результате чего проблема до сих пор остаётся одной из самых закрытых. Немногочисленные работы рос-

¹ В отечественной литературе сокращение ПСО расшифровывается и как «противоспутниковая оборона», и как «противоспутниковое оружие». Кроме того, применяются термины «противоспутниковые системы» (ПСС) и «противокосмическая оборона» (ПКО). В западной литературе применяется термин ASAT (Anti-Satellite Weapons).

сийских историков оперируют информацией о технических характеристиках противокосмических систем и ходе переговоров 1970-х годов с американской стороны. Своего исследователя ждёт также вопрос о том, как принимались решения в СССР о проведении испытаний «истребителей спутников» на пике разрядки, какие цели советские политики преследовали на переговорах, почему отказывались от американских предложений, а впоследствии сами приняли мораторий на испытание имевшихся систем ПСО.

Рассекреченные и опубликованные в последние годы документы проливают свет на историю подготовки договора по ПСО (правда, пока только с американской стороны²) и причины, по которым он так и не был подписан. Привлечение этих материалов открывает дополнительные возможности для изучения роли новейших (в данном случае космических) технологий в истории «холодной войны» и свёртывании разрядки в советско-американских отношениях во второй половине 1970-х годов. Исследования этой темы приобретают дополнительную значимость в связи с тем, что современные реалии российско-американских отношений характеризуются самым высоким с момента распада биполярной системы уровнем напряжённости, при том что масштабы исходящих из космоса угроз за это время существенно возросли.

В настоящее время проблема противоспутникового оружия становится всё более актуальной. Растёт зависимость человеческой цивилизации от космических технологий. Увеличивается количество стран, обладающих средствами уничтожения космических аппаратов: испытанными средствами ПСО обладают США, Россия, Китай и с недавнего времени Индия (27 марта 2019 г. в рамках учений «миссия Шакти» индийским военным удалось сбить спутник на высоте около 270 км). В результате испытаний средств ПСО на орбите Земли образовалось большое количество осколков,

в зону риска попали более 20 действующих спутников, на 40% увеличился риск столкновения осколков с Международной космической станцией. Есть опасения, что в отсутствие мер по сдерживанию засорения орбиты и её расчистке со временем космический мусор может «закрыть» космос для землян. Сохраняется угроза применения космических средств в военных целях. Особенно важно не допускать раскручивания гонки космических вооружений и усилиями всех держав добиваться демилитаризации космического пространства. В этой связи изучение первого опыта переговоров о ненападении на космические спутники и контроле за средствами ПСО приобретает особую актуальность.

1

Запуск первого искусственного спутника Земли состоялся 4 октября 1957 года, а уже 13 октября 1959 г. прошли первые испытания противоспутникового оружия (ракета «Bold Orion» перехватила спутник «Explorer VI»). На начальном этапе американские военные и учёные опережали СССР в разработке и развёртывании систем ПСО. В 1960-х годах на американских военных базах на атоллах Кваджалейн и Джонстон были развёрнуты ракетные комплексы с ядерными боеголовками, имевшие возможность поражения космических объектов [Юнгблюд, Збоёв 2017]. Однако к началу 1970-х годов оба проекта по ряду причин были закрыты.

Напротив, в СССР с конца 1960-х годов начались испытания противоспутниковой системы, основанной на использовании соорбитальных спутников-перехватчиков (система ИС – «истребитель спутников») [Щит России: Гл. 4.3], которые при помощи ракет-носителей «Циклон-2» (созданных на основе янгелевских ракет РЗборб) могли выводиться на орбиту, пересекающуюся с орбитой вражеского спутника. При сближении с целью перехватчик взрывался, поражая её ударной волной и обра-

² Есть основания полагать, что в близком будущем появятся условия для включения в научный оборот российских документов по этой тематике.

зовавшимися осколками. В 1968 – 1971 годах прошло несколько таких испытаний. Тесты были приостановлены после подписания ОСВ-1 и возобновлены в 1976 году³.

К потенциальным противоспутниковым средствам СССР американцы относили систему ПРО А-35 (АВМ-1 Galosh). Предполагалось, что технически она может использоваться для уничтожения не только баллистических ракет, но и спутников на малых высотах⁴. Помимо уже принятых на вооружение систем, американские военные брали в расчёт и такие средства ПСО, которые могли появиться у СССР в ближайшем будущем. Серьёзные опасения вызывали программы, связанные с боевым использованием лазеров. В западной прессе в 1970-х годах неоднократно появлялись сообщения о советских «лучах смерти» и якобы имевших место случаях применения лазеров для «ослепления» американских космических аппаратов⁵. Один из участников переговоров по ПСО 1978–1979 годов признавал, что американские специалисты «не так беспокоились по поводу существующих средств ПСО, сколько о тех, которые могли возникнуть через 10–20 лет – систем, которые представляли бы реальную опасность»⁶.

К середине 1970-х годов в США обострились опасения по поводу асимметрии в

военно-космической сфере: от собственных средств ПСО американцы отказались, тогда как СССР обзавёлся достаточно эффективной системой, позволявшей поражать спутники противника на высотах от 120 до 1200 км (по американским представлениям, до 5000 км) [Gottfried 1984: 136; Baker 1989: 14–15] с вероятностью около 70–80%. В этой ситуации американцам оставалось уповать только на юридическую защиту⁷ своих космических аппаратов и на неуклонное исполнение Москвой международных договорённостей. Однако возобновление в 1967 г. испытаний системы ИС требовало более решительных действий.

В одной из последних директив президента Дж. Форда NSDM-345 от 17 января 1977 года⁸ отмечалась возросшая уязвимость США в космосе и необходимость разработки средств повышения живучести космических аппаратов [Haas 2011: 30]. Кроме того, давалось добро на разработку неядерных систем ПСО, которые должны были превосходить советские аналоги. Для этого были подписаны контракты с компаниями «Воут», «Хьюджз Эйркрафт», «Локхид», «ТРВ», «ЛТВ» [CCST 1982: 187]. Новая система представляла собой миниатюрный самонаводящийся перехватчик, который устанавливался на ракете, запускаемой с истребителя F-15. По сравнению

³ 7 испытательных запусков было проведено в 1968 – 1971 годах (система ИС принята в опытную эксплуатацию в 1973 году), 9 запусков в 1976 – 1978 (ИС-М, принята на вооружение в 1978), 3 запуска в 1980 (ИС-МУ для перехвата маневрирующих целей, на вооружении до 1993) [Щит России: 139, 142–143; Космос: оружие, дипломатия, безопасность 2009: 60].

⁴ Система ПРО Центрального административно-промышленного района СССР (аналогичная американской системе Safeguard) создавалась в 1960-х годах и была принята на вооружение в 1971 г. Использувавшиеся в ней ядерные противоракеты А-350Ж имели максимальную дальность действия до 400 км [Smith 1984: 84; Piotrowski 1989: 7].

⁵ Статьи подобного содержания были опубликованы в Ньюсуик от 6 декабря 1976 года, Вашингтон Пост от 10 января 1977, Вашингтон Стар от 23 марта 1977 [CCST 1982: 188; Wertheimer 1987: 144].

⁶ Интервью Дональда Хафнера от 19 февраля 1986 года [Wertheimer 1987: 153].

⁷ Для защиты космических аппаратов могли эвентуально применяться 1) Договор о запрещении ядерных испытаний в трёх средах 1963 года; 2) Договор о космосе 1967; 3) Соглашение о мерах по уменьшению опасности в возникновении ядерной войны между СССР и США 1971; 4) Договор по ПРО 1972 г. и временное соглашение о Национальных технических средствах контроля; другие международные договорённости, предписывавшие воздерживаться от нанесения ущерба собственности иностранных государств, не создавать помехи для радиосообщения, консультироваться в конфликтных ситуациях.

⁸ National Decision Strategy Memorandum 345. U.S. Anti-Satellite Capabilities (January 18, 1977). URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdm-ford/nsdm-345.pdf>

с советской она обеспечивала бóльшую мобильность, быстрое реагирование и покрытие высот до 2000 км (для достижения бóльших высот можно было пересадить боеголовку на ракету «Минитмен»). Прогнозируемым сроком готовности назывался 1981 год.

Обсуждались и перспективы создания противоспутниковых лазеров наземного или космического базирования [FRUS Vol. XXVI: 38–39, 54]. Эксперты полагали, что если это направление получит широкую государственную поддержку, то лазеры могут быть разработаны к середине 1980-х годов [FRUS Vol. XXVI: 12]. В то же время считалось крайне нежелательным открывать ещё одну экзотическую отрасль гонки вооружения с СССР с непредсказуемым исходом.

Восстановление паритета с Советским Союзом в космосе стало одной из главных задач президента Дж. Картера, вступившего в должность 20 января 1977 года. Его политика в этом направлении получила впоследствии название «двухколейного подхода». С одной стороны, Вашингтон выступал за переговоры с СССР о запрещении средств ПСО и превращение космоса в своего рода «святилище», свободное от какого-либо вооружения. С другой – потирапливал своих учёных с разработкой американской системы ПСО, чтобы мотивировать Москву сесть за стол переговоров и пойти на взаимные уступки либо (если переговоры окажутся безуспешными) по крайней мере ликвидировать отставание США в военно-космической сфере.

Первые шаги в дипломатической «колее» были сделаны уже в марте 1977 года. На пресс-конференции Картер объявил о предлении советскому руководству обсудить вопрос об отказе от вооружения спутников и создания средств их уничтожения⁹. 30 марта во время переговоров в Москве с Генеральным секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежневым и министром иностранных дел СССР А.А. Громыко государ-

ственный секретарь США С. Вэнс среди прочих вопросов контроля над вооружениями коснулся темы космического оружия, предложив обеим сторонам установить ограничения по системам ПСО и впредь проявлять сдержанность в их испытании. А.А. Громыко положительно оценил предложение госсекретаря и заявил, что Москва готова к диалогу. На первом этапе стороны условились создать рабочие группы для изучения этого вопроса и затем приступить к более детальному обсуждению [Wertheimer 1987: 141; FRUS Vol. XXVI: 3].

Выработка чёткой переговорной стратегии оказалась для администрации Картера крайне непростым делом. К обсуждению, затянувшемуся почти на полтора года и продолжавшемуся уже после начала переговоров с СССР, были привлечены Белый дом, Государственный департамент, ЦРУ, НАСА, Комитет начальников штабов (КНШ), Министерство обороны (МО), Агентство по контролю над вооружениями и разоружению (АКВР), Совет национальной безопасности (СНБ), Управление по политике в области науки и техники (УПНТ) и некоторые другие ведомства, а также специально сформированные экспертные группы.

Проблема ПСО осложнялась главным образом двумя обстоятельствами. Первый – сложность верификации. Если в договорах о сокращении ракет и обычных вооружений речь шла о сотнях и тысячах единиц и небольшие погрешности могли не сказываться на балансе сил, то переговоры по ПСО касались штучных изделий, с трудом поддающихся проверке. В то же время у каждой из сторон имелось небольшое число (6–15) стратегически важных спутников, выведение из строя которых нанесло бы критический удар по обороноспособности страны. Это неизбежно порождало соблазн обхода ограничений и утаивания нескольких перехватчиков на случай конфликта [FRUS Vol. XXVI: 10]. Запретить Москве использовать ракеты-носители для

⁹ The Presidents News Conference. Jimmy Carter. March 09, 1977. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-117>; см. также: [CCST 1982: 186].

ИС было невозможно, так как они использовались и для других целей.

Вторая большая проблема была связана с асимметрией позиций СССР и США в военно-космической сфере. В частности, различались качественные характеристики советской и американской орбитальных группировок. США опирались на небольшое количество дорогих многофункциональных спутников с длительным сроком эксплуатации¹⁰, тогда как советские военные использовали большое количество относительно простых недолговечных аппаратов, численность которых наращивалась в периоды международных кризисов (например, в 1968 или 1973 годах). К тому же советские аппараты, как правило, размещались на более низких орбитах, чем аналогичные им американские¹¹, а отсюда вытекала разная степень их уязвимости. Наконец, СССР и США стояли на разных стадиях разработки противоспутникового оружия. От ставших неконвенционными систем ПСО на основе ядерных противоракет американцы к середине 1970-х годов окончательно отказались, но новых ещё не разработали. У СССР на вооружении уже стояли испытанная и достаточно эффективная система ИС, система ПРО А-35, различные средства радиоэлектронной борьбы [Piotrowski 1989: 4]. По перспективным средствам ПСО предполагалось, что американский самонаводящийся перехватчик будет превосходить советский, но до его ввода в строй должно было пройти ещё несколько лет. Что нового за это время разработают советские учёные, предсказать было сложно. Другой проблемой была программа «Спейс Шаттл» – советская сторона могла причислить космические челноки к средствам борьбы со спутниками и потребовать от США пойти на ограничения

взамен на уступки со своей стороны. В целом американские военные были более зависимы от своих спутников и сильнее заинтересованы в запрещении средств ПСО, чем СССР.

2

Клубок этих противоречий чрезвычайно усложнял задачу американской дипломатии, которой в невыгодной для себя позиции предстояло уговорить Москву пойти на почти односторонние уступки и отказаться от своих средств ПСО. 9 августа 1977 года специальная межведомственная группа подготовила документ, в котором были тщательно проанализированы все факторы «за» и «против» и предложены четыре возможных подхода на переговорах с Москвой: 1) не подписывать никаких соглашений об ограничении ПСО; 2) сосредоточиться на проблемах использования ПСО в мирное время; 3) пойти на частичное ограничение ПСО; 4) подписать договор о всеобъемлющем запрете разработок, развёртывания и использования средств ПСО на 5 лет с последующим продлением [FRUS Vol. XXVI: 18–21].

Авторы документа сознавали недостатки каждого из вариантов. В частности, отсутствие договора или половинчатые ограничения могли провоцировать гонку вооружений, полномасштабную или на отдельных направлениях. Полный запрет ПСО мог привести к прекращению американских разработок и законсервировать сложившийся дисбаланс. Не было гарантии, что Москва станет соблюдать такой договор и вообще согласится пойти на уступки в условиях, когда американцы не могут предложить ничего равноценного взамен. Выбирать приходилось меньшее из зол.

Обсуждение вопроса о ПСО выявило полное отсутствие единства в американ-

¹⁰ К примеру, американский спутник оптической разведки KH-11 имел срок службы около 3–4 лет, а у советских аппаратов серии «Зенит» (с 1976) он был ограничен 14 сутками [Королёв, Матвеев 2005: 7].

¹¹ Для сравнения приводятся рабочие орбиты аналогичных спутников США и СССР. Спутники фоторазведки: США – 240–530 км, СССР – 180–350 км; морской разведки: США – 1100 км, СССР – 250 км; метеорологические: США – 36 000 км, СССР – 610–900 км; навигационные: США – 20 000 км, СССР – 1000 км. Исключение – спутники электронной разведки: США – 480 км, СССР – 500–650 км [Bulkeley 1986: 42; Space Weapons – The Arms Control Dilemma 1984: 6].

ских правительственных ведомств. Комитет начальников штабов (КНШ) изначально выступил против переговоров с Москвой и заключения какого-либо соглашения об ограничении противоспутниковых средств (то есть за первый подход), поскольку такое соглашение связывало руки американским учёным в разработке перехватчика спутников и оставляло США безоружными перед лицом СССР, который в любой момент мог разорвать договор и воспользоваться своими уже испытанными системами ИС [FRUS Vol. XXVI: 4–5, 26].

Менее радикального подхода придерживалось Министерство обороны (МО). Там полагали, что полный запрет испытаний ПСО ограничит финансирование американских программ, и это будет сдерживающим фактором для Вашингтона, но не для Москвы. В качестве возможных вариантов МО предлагало или 1) не настаивать на запрете испытаний средств ПСО во время переговоров и демонстрировать, что американцы активно продвигаются в разработке своего оружия, или 2) добиваться временного соглашения о приостановке испытаний ПСО, пока у американцев не появится свой перехватчик спутников, или 3) подписать соглашение о прекращении всех испытаний ПСО, кроме электронных и низкоорбитальных неядерных типов [FRUS Vol. XXVI: 62].

Государственный департамент (ГД) и Агентство по контролю над вооружениями и разоружению (АКВР) придерживались четвёртого подхода, выступали за полный запрет испытаний ПСО исходя из предположения, что существующий советский «истребитель спутников» довольно «бесхитростен» и не представляет чрезмерной угрозы, в отличие от систем, которые могут быть разработаны в будущем [Leitenberg 1984: 36–37]. По крайней мере, такой запрет должен быть наложен до тех пор, пока не будет разработан американский перехватчик [FRUS Vol. XXVI: 78]. Четвёртый подход поддержали УПНТ и Административно-бюджетное управление.

Экспертный доклад подготовила консультативная группа по вопросам космиче-

ской техники из Управления по научно-технической политике. В нём отмечалось, что давать фору советским военным в космической отрасли недопустимо, но и соглашение об ограничении ПСО будет иметь неясные последствия. Акцентировалось внимание на том, что противокосмические потенциалы условно делятся на средства физического уничтожения или повреждения и на средства создания радиоэлектронных помех (радиоэлектронной борьбы, РЭБ). И те и другие направлены на препятствование деятельности вражеских спутников, однако средства РЭБ имеют то преимущество, что факт их использования сложнее отследить и доказать, а следовательно, их не нужно включать в договор о ПСО. Кроме того, рекомендовалось принять меры по повышению живучести американских спутников [FRUS Vol. XXVI: 27–29].

В меморандуме, направленном Дж. Картеру 19 сентября 1977 года, советник по национальной безопасности Збигнев Бжезинский перечислил 4 подхода по проблеме ПСО и обозначил позицию ключевых министерств, добавив, что сам придерживается четвёртого подхода и считает, что лучшего времени для соглашения с Москвой не будет [FRUS Vol. XXVI: 30–32]. Президент поддержал эту позицию. В качестве главных задач были определены следующие: 1) запрет всех средств ПСО кроме электронных, и 2) демонтаж советской системы ИС. При этом президент распорядился продолжать работы по созданию эффективных американских ПСО и делать это публично, чтобы увеличить вероятность уступок со стороны Москвы [FRUS Vol. XXVI: 33–34].

К осени 1977 г. американская позиция по предстоящим переговорам о ПСО оформилась в общих чертах, хотя обсуждение отдельных вопросов ещё продолжалось. В конце сентября госсекретарь С. Вэнс сообщил советскому послу А.Ф. Добрынину, что Вашингтон в скором времени намеревается выступить с важным предложением по противокосмическим системам, которое будет также иметь

значение для ратификации нового договора о стратегических вооружениях (ОСВ-2) [FRUS Vol. XXVI: 35; FRUS Vol. VI: 208–209]. 4 ноября Дж. Картер отправил Л.И. Брежневу письмо с выражением опасений по поводу испытаний советских противоспутниковых систем и заявил о желательности ограничения подобных действий. Советский лидер в ответном письме от 15 ноября заявил, что готов обсудить данную проблему, но переговоры должны касаться всех средств с противоспутниковым потенциалом, включая и разрабатывающийся в США космический челнок [FRUS Vol. XXVI: 37]. Несмотря на ряд ранее сделанных заявлений, американская сторона явно не торопилась с принятием конкретных мер. Только 21 февраля 1978 г. С. Вэнс предложил А.Ф. Добрынину начать переговоры по ПСО в Женеве в апреле [FRUS Vol. XXVI: 289]. В действительности они начались лишь в июне 1978 года, то есть спустя полтора года после первых предложений Дж. Картера и С. Вэнса обсудить с Москвой вопросы космической безопасности.

До июня в рамках межведомственных совещаний продолжались споры относительно того, какие типы ПСО должны подлежать ограничению, а какие нет, на какой срок должен быть установлен мораторий на испытания спутниковых перехватчиков, должны ли быть приостановлены американские испытания. АКВР и УПНТ выступали за установление моратория на тесты и предварительное предупреждение за 6 месяцев в случае, если одна из сторон решит испытать свои средства ПСО. Министерство обороны предлагало увеличить этот срок до одного года и запретить испытания перехватчиков на орбитах выше 3000 км. КНШ по-прежнему настаивал на том, что в сложившихся обстоятельствах переговоры об ограничении

ПСО только повредят интересам США [FRUS Vol. XXVI: 64–66]. В июне Зб. Бжезинский писал Дж. Картеру: «Несмотря на более чем 9-месячное обсуждение, мы до сих пор не вполне осознаём последствия того, что намерены предложить», зато по крайней мере достигнут консенсус о необходимости проведения переговоров как можно раньше, пока Советы ещё не провели высотные испытания своих ИС и большая часть американских спутников остаётся вне опасности [FRUS Vol. XXVI: 67].

В итоге позиция Вашингтона была в общих чертах определена и зафиксирована в нескольких директивах и меморандумах¹². В качестве главных целей были обозначены: запрет средств ПСО (кроме РЭБ); немедленное прекращение испытаний и (впоследствии) ликвидация советской системы ИС; введение неограниченного моратория на высотные испытания ПСО и шестимесячный мораторий на низковысотные; и исключение из переговорного процесса «Спэйс Шаттла» как разновидности космического оружия. Вместе с тем прежде всего было важно прощупать почву, обозначить американскую позицию и прояснить советскую, оценить общие перспективы дальнейших переговоров и соглашений. Разработку и испытания американского самонаводящегося перехватчика следовало ускорить, чтобы в будущем иметь весомый аргумент за столом переговоров. «Наш дальнейший диалог с Советами должен указывать на то, что мы намерены как можно скорее обзавестись средствами ПСО, если они не пожелают предпринять очень положительные действия, чтобы исключить такой шаг с нашей стороны», – было заявлено в подписанной президентом директиве ПД/СНБ-33 от 10 марта 1978 года [FRUS Vol. XXVI: 52].

¹² Presidential Review Memorandum/NSC-23.A Coherent US Space Policy (March 28, 1977). URL: <https://fas.org/irp/offdocs/prm/prm23.pdf>; Presidential Directive/NSC-33. Arms Control for Anti-satellite (ASAT) Systems (March 10, 1978). URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pd/pd33.pdf>; Presidential Directive/NSC-39. Instructions to US Delegation to ASAT Talks with the Soviets Commencing on June 8 in Helsinki (June 6, 1978). URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pd/pd39.pdf>

З

К концу 1979 г. состоялось три раунда советско-американских переговоров по проблеме ПСО. Проходили они в неофициальной полузакрытой обстановке, результаты встреч не афишировались¹³. Предполагалось, что только после того, как стороны в общих чертах придут к консенсусу и будут готовы к подписанию соглашений, переговоры будут переведены на более высокий и официальный уровень.

Начало переговоров было запланировано на 8 июня. 5 июня в советской миссии в Женеве состоялся приём американских учёных, в ходе которого была затронута и актуальная тема ПСО. Академик А.Н. Шукин на этой встрече заявил себя сторонником запрета противоспутниковых систем [FRUS Vol. XXVI: 65–66], что можно было расценивать как положительный знак.

Первый раунд переговоров проходил в Хельсинки 8–16 июня 1978 года [FRUS Vol. XXVI: 71–75]. Американскую делегацию возглавлял директор АКВР Пол Уорнке, советскую – член Коллегии МИД СССР О.Н. Хлестов. Как писал посол в Финляндии Р. Риджуэй, «атмосфера переговоров была сердечной, а дискуссии – упорядоченными и актуальными» [FRUS Vol. XXVI: 75]. Обе стороны были солидарны в необходимости всеобъемлющего соглашения об ограничении ПСО. Однако в деталях были расхождения. Американцы предложили установить шестимесячный запрет на низкоорбитальные испытания спутников-перехватчиков и неограниченный запрет на высокоорбитальные. Советская делегация назвала преждевременным обсуждение приостановки испытаний системы ИС.

Советская сторона подняла вопрос о «враждебных спутниках», которые, например, могли вторгаться в чужое воздушное пространство, вести телерадиовещание на территорию страны без её разрешения.

Впоследствии к этим потенциальным враждебным действиям были добавлены распыление отравляющих веществ и «поглощение кислорода», что У. Слоукомб назвал «крайне неправдоподобным примером» [Slocombe 1984: 149]. Такие спутники, по мнению Москвы, следовало исключить из-под защиты договора о ПСО. Кроме того, О.Н. Хлестов заметил, что к враждебным действиям надлежит относить не только физическое уничтожение космических аппаратов, но и принудительное изменение их орбиты. Американцы согласились, хотя потенциально эта оговорка могла ударить по программе «Спэйс Шаттл».

Несмотря на отсутствие конкретных соглашений, результаты хельсинкского раунда Вашингтон оценивал в целом положительно, поскольку было положено начало переговорному процессу, удалось прояснить интересы СССР и обратить внимание на не замеченные ранее дискуссионные вопросы.

Перерыв между первым и вторым раундами переговоров затянулся на полгода, и всё это время в политических кругах Вашингтона продолжалось обсуждение деталей и терминологии будущего соглашения по ПСО, включая формат моратория на испытания спутниковых перехватчиков. Госдепартамент и АКВР выступали за приостановку всех испытаний на любых высотах (Госдепартамент – на год, АКВР – на два года). КНШ и Минобороны возражали против запрета испытаний на низких орбитах, что лишило бы будущего перспективный американский перехватчик, а вместе с ним – возможность устранения сложившейся асимметрии в космосе. Другой вопрос – должны ли подвергаться запрету все ПСО (позиция Госдепартамента и АКВР) или только перехватчики (позиция Минобороны, СНБ, НАСА). Полный запрет мог ударить и по «Шаттлу», на который возлагались надежды американской пило-

¹³ О содержании прошедших переговоров можно судить на основе резюмирующих сводок, подготовленных посольствами США в Финляндии, Швейцарии и Австрии. Эти сводки не являются точными протоколами с приложениями документов, в них были обозначены только ключевые вопросы.

тируемой космической программы. Из предложенных альтернатив Дж. Картер выбрал одногодичный мораторий и ограниченный запрет отдельных типов ПСО [FRUS Vol. XXVI: 84]. Обновлённые инструкции для американской делегации к предстоящим переговорам в Швейцарии были зафиксированы в президентской директиве ПД/СНБ-45¹⁴.

Второй раунд переговоров по ПСО проходил в Берне с 24 января по 16 февраля 1979 года [FRUS Vol. XXVI: 86–90, 92–97]. Американскую делегацию возглавлял Р. Бакхайм¹⁵, советскую – снова О.Н. Хлестов. Переговоры начались с уточнения принципиальных терминов, в частности уточнения категории «враждебных действий». Советская делегация полагала, что к ним относится не только нанесение физического ущерба космическим объектам, но и их смещение с первоначальной орбиты. О.Н. Хлестов был удивлён тем, что американцы в своём проекте соглашения эту деталь упустили. Р. Бакхайм на это ответил, что коррекция орбит спутников является вполне обычным делом и нет оснований запрещать такие операции в мирное время.

В очередной раз советская сторона подняла вопрос о том, должны ли быть защищены договором спутники, совершающие «враждебные действия». Кроме того, следовало оговорить, будет ли советско-американский договор по ПСО защищать космические аппараты третьих стран. Американцы полагали, что договор должен охватывать все спутники без исключения. С учётом обострения советско-китайских отношений Москва была категорически против этого, тем более не подписавший

договор 1967 г. о космосе Китай не имел юридических препятствий для размещения оружия на орбите.

Несмотря на отсутствие заметного прогресса в переговорах, госсекретарь С. Вэнс рапортовал Дж. Картеру, что стороны уже приближаются к заключению предварительного соглашения по ПСО и это послужит полезным дополнением к договору по ОСВ [FRUS Vol. XXVI: 97]. Новая двусторонняя встреча должна была состояться в Вене практически одновременно с переговорами на высшем уровне по ограничению вооружений.

В течение следующих двух месяцев после Берна дискуссии сосредоточились на проблеме защиты спутников третьих стран. Было понятно: если договор по ПСО будет охватывать объекты, принадлежащие только подписантам этого договора, это создаст лазейку для оправдания вооружений, предназначенных якобы для защиты от угроз, исходящих от государств, не являющихся его сторонами. Последняя делала бы документ бессмысленным [FRUS Vol. XXVI: 103–104]. Кроме того, американцы были заинтересованы в сохранении не только своих аппаратов, но и спутников, принадлежащих другим членам НАТО. Китайские спутники¹⁶, ставшие яблоком раздора с СССР, также к тому времени стали представлять интерес для США. С начала 1970-х годов американское руководство повело курс на нормализацию отношений с Китаем, что не могло не вызывать у Москвы опасений. СССР подозревал Вашингтон в попытках сыграть на советско-китайских противоречиях с целью добиться от русских большей гибкости в вопросах об ограниче-

¹⁴ Presidential Directive/NSC-45. Instructions to the US Delegation to the ASAT Talks with the Soviets Commencing January 23 in Bern (January 22, 1978). URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pd/pd45.pdf>

¹⁵ Роберт У. Бакхайм, с 1979 г. руководитель рабочей группы по противоспутниковым системам, с 1978 – заместитель руководителя.

¹⁶ 24 апреля 1970 г. Китай стал пятой в мире космической державой, запустив на орбиту спутник «Дунфан Хун-1». Орбитальная группировка Китая в 1970-е годы была крайне немногочисленна, однако и это позволяло СССР использовать «китайскую угрозу» в качестве оправдания для сохранения своих противокосмических систем.

¹⁷ Morning Intelligence Summary for Brzezinski, May 21, 1978. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB402/docs/1978.05.21%20Morning%20Intelligence%20Summary%20for%20Brzezinski.PDF>. P. 4–5; см. также: [Юнгблуд, Воробьёва 2018: 50–54].

нии вооружений¹⁷. Визит президента Никсона в Китай в феврале 1972 г. положил начало сотрудничеству с Пекином в космической отрасли, а в июне 1978 г. Пекин посетила делегация США во главе с советником президента по науке и технологиям Фрэнком Прессом для обсуждения возможности создания с американской помощью национальной китайской коммуникационной системы [CCST 1982: 260–261]. Всеобъемлющее соглашение о защите космических объектов было оптимальным вариантом для Вашингтона, но у него не хватало достаточно сильных аргументов, чтобы склонить Москву к этому варианту.

Военные из КНШ настаивали на защите всех спутников. Министерство обороны было готово к компромиссу: договор должен защищать спутники только подписавших его стран, но остаться открытым для подписания третьими странами [FRUS Vol. XXVI: 99–100]. Эту точку зрения поддержали Госдепартамент, АКВР, НАСА, УПНТ, Зб. Бжезинский и сам президент.

4

С 23 апреля по 17 июня 1979 г. проходил третий раунд переговоров по ПСО [FRUS Vol. XXVI: 106–116; 120–122; 125–128]. Содержательно очередной цикл заседаний практически не привнёс ничего нового. В ключевых вопросах сохранялись разногласия. О.Н. Хлестов и его коллеги продолжали настаивать на исключении из-под защиты соглашения по ПСО спутников, совершающих агрессивные действия, и на праве государств принимать немедленные и решительные действия по нейтрализации таких аппаратов. Р. Бакхайм признавал право на самооборону, закреплённое в Уставе ООН, но возражал против советского предложения, опасаясь, что оно позволит участникам договора по своему усмотрению уничтожать любые спутники, заподозренные в неких «враждебных актах»; вместо этого он предлагал в спорных случаях при-

бегать к консультациям. У участников переговоров всё больше усиливались подозрения в недобросовестности партнёра и стремлении обеспечить себе преимущество (СССР – сохранить свои средства ПСО, США – гарантировать безопасность спутников, направленных против Советского Союза). То же наблюдалось и в дискуссиях по спутникам третьих стран и по проблеме «Шаттла» [FRUS Vol. XXVI: 123]. Советские делегаты прямо говорили, что не видят никаких подвижек в американской позиции со времён бернской встречи, и если Вашингтон не изменит свои взгляды, то стороны не смогут достичь соглашения [FRUS Vol. XXVI: 108]. Со своей стороны, госсекретарь С. Вэнс во время встречи с послом А.Ф. Добрыниным 17 мая упрекнул его в том, что советские предложения подрывают будущее соглашение, делая его заведомо недееспособным [FRUS Vol. XXVI: 117].

Не было единодушия и в том, какое название должен носить предстоящий договор. Советский вариант звучал: «Договор о запрещении уничтожения, повреждения или изменения траектории космических объектов». Американский был более обтекаем: «Договор об ограничительных мерах в отношении космических объектов и о других мерах по укреплению таких ограничений и содействию сохранению мира в космическом пространстве» [FRUS Vol. XXVI: 127]. Некоторый прогресс был достигнут в установлении сроков приостановки испытаний спутниковых перехватчиков – до 1 января 1981 года¹⁸.

6 июня С. Вэнс и новый директор АКВР Дж. Сейниус докладывали Дж. Картеру, что переговоры постепенно продвигаются, осталось предпринять ещё некоторые усилия, чтобы подтолкнуть русских к подписанию предварительного соглашения в ходе предстоящей встречи на высшем уровне. Ради этого предлагалось пойти на некоторые уступки, например на запрещение всех средств ПСО, а не только перехватчиков

¹⁸ Американцы предлагали установить мораторий на 1 июля 1979 – 1 июля 1980 г. Советская сторона предлагала расширить его до 1 января 1981 г. и наложить ограничение на все ПСО, а не только на ИС [FRUS Vol. XXVI: 119, 125].

[FRUS Vol. XXVI: 124–125]. Вопреки этому прогнозу встреча лидеров двух стран, состоявшаяся 17 июня, не ускорила ход дела. Дж. Картер и Л.И. Брежнев выразили стремление и готовность к взаимоприемлемому соглашению по ограничению ПСО, но позицию оппонента назвали неприемлемой [FRUS Vol. XXVI: 129, 131]. Такой результат был вполне закономерен с учётом незначительного прогресса предшествовавших переговоров. На этом дальнейшее обсуждение космических проблем было приостановлено и отошло на второй план ввиду того, что основное внимание политиков было приковано к подписанию и ратификации договора ОСВ-2¹⁹.

Возникшая пауза в дискуссиях у многих вызвала замешательство. По словам Р. Бакхайма, «обе стороны были гораздо ближе к заключению соглашения по ПСО, чем было известно публике» [Michaud 1986: Ch. 11], «никто сознательно не прерывал переговоры... Просто ничего не произошло» [Wertheimer 1987: 146]. Во внутренней переписке советники констатировали, что переговоры продолжаются, «хотя у нас нет ни малейшего представления о наших целях в космосе; и ответственность за них не несёт ни одна военная служба» [FRUS Vol. I: 784; FRUS Vol. XX: 137]. Советская сторона дважды, в сентябре 1979-го и феврале 1980-го, намекала на то, что ожидает продолжения переговоров, но, не добившись от Вашингтона внятного ответа, сделала вывод об отсутствии у него интереса к дальнейшим дискуссиям, в чём советник-посланник В.М. Васев не преминул упрекнуть представителей Госдепартамента [FRUS Vol. XXVI: 133]. Наиболее удачный момент для подписания соглашения по ПСО, как и для ратификации ОСВ-2, был упущен, а после ввода советских войск в Афганистан их перспективы оказались ещё более сомнительными.

С новым витком «холодной войны» возобновились испытания космического оружия. 4 апреля 1980 г. В.М. Васев предупредил помощника госсекретаря Дж. Уэста о намерении СССР 5 апреля произвести испытательный запуск двух баллистических ракет по полигону в Камчатке. Дж. Уэст попытался было сослаться на договорённость о моратории на ПСО, но В.М. Васев парировал тем, что США продемонстрировали свою незаинтересованность в переговорах и активно развивают полувоенную программу «Спэйс Шаттл» [FRUS Vol. XXVI: 133]. В советских СМИ развернулась кампания осуждения планов США по милитаризации космоса²⁰ [FRUS Vol. XXVI: 139; CCST 1982: 250]. Параллельно с этим в 1980 – 1982 годах проводились испытания модернизированной советской системы ИС. В 1983 г. на встрече с девятью американскими сенаторами новый Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов заявил, что СССР не будет первым выводить в космическое пространство средства ПСО [Baker 1989: 3; Космос: оружие, дипломатия, безопасность 2009: 60]²¹.

* * *

Переговоры по ПСО 1978–1979 годов остались неприметным эпизодом в истории периода разрядки. Причин их провала было несколько. Одной из главных называют ослабление политических позиций Дж. Картера и его сторонников, выступавших за ограничение ПСО [Wertheimer 1987: 156]. В США, в первую очередь в Комитете начальников штабов, было немало противников ведения переговоров с СССР по этой теме. Была вероятность, что, если бы президент вынудил военных смириться с неудобным для них договором, в дальнейшем ему сложнее было бы добиться их поддержки в подписании и ратификации ОСВ-2 [Wertheimer 1987: 146–147]. Как по-

¹⁹ Договор ОСВ-2 был подписан Л.И. Брежневым и Дж. Картером в Вене 18 июня 1979 г. и должен был вступить в силу после обмена ратификационными грамотами. Однако в Конгрессе договор встретил сильную оппозицию и не был ратифицирован.

²⁰ Разоружение – идеал социализма // Правда, 17.06.1980. С. 1; В воинственном угаре // Красная звезда. 07.03.1980. С. 3; Курсом милитаризации // Красная звезда. 13.03.1980. С. 3.

²¹ Правда. 19.08.1983; Известия. 19.08.1983.

лагают некоторые исследователи, увязка с переговорами по ОСВ-2 стала преградой для решения частных вопросов, в том числе о космических перехватчиках, и многие из них были отложены [Nuclear Arms Control 1985: 163]. Это утверждение представляется спорным, так как договоры по ОСВ-2 и ПСО могли бы дополнять и подкреплять друг друга. Сказывалась и общая специфика темы противоспутниковой обороны, в том числе сложности верификации [Wertheimer 1987: 157]. Вашингтон не обладал прочными позициями в области космических вооружений и надеялся взять реванш у СССР только к 1981 году (а фактически обзавёлся своим испытанным перехватчиком лишь в 1985²²). На протяжении всего срока президентства Картера проявлялась неопределённость и отсутствие единодушия в руководящих ведомствах США относительно договора о ПСО. Таким образом, ещё задолго до афганских событий перспективы подписания договора стояли под вопросом.

Переговоры по ПСО продемонстрировали, что период разрядки во второй половине 1970-х годов подходил к завершению,

и в отношениях между СССР и США снова стало нарастать взаимное недоверие. Политические проблемы между двумя сверхдержавами решать стало сложнее также из-за того, что в них всё сильнее включивалась проблема Китая.

Стоит отметить, что первоначально заинтересованность в переговорах об ограничении ПСО проявляли обе стороны. Мотивы Вашингтона были понятны: обезопасить свои спутники от угрозы со стороны советских противокосмических систем. У Москвы такой срочной потребности не было, но она с первых же американских инициатив очень активно выказывала готовность к диалогу, предлагала полный запрет средств ПСО и подталкивала к продолжению переговоров на протяжении 1977–1980 годов. Можно предположить, что система ИС была важным политическим козырем, с помощью которого СССР намеревался прежде всего добиться политических дивидендов. Однако бескомпромиссность участников переговоров по ряду принципиальных вопросов привела к взаимному разочарованию и добавила несколько поводов к новому витку конфронтации.

Список литературы

- Королёв С.И., Матвеев Н.К. Космические аппараты серии Зенит: Учеб. пособие. СПб., 2005. 45 с. Космос: оружие, дипломатия, безопасность / Под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. М.: РОССПЭН, 2009. 175 с.
- Щит России: системы противоракетной обороны. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. 504 с.
- Хлестов О.Н. СССР, Россия и мировой порядок. 70 лет служения Отечеству. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. 171 с.
- Юнгблюд В.Т., Воробьёва Т.А. Советско-китайский раскол в американской политике разрядки международной напряжённости (1968–1973 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 47–57.
- Юнгблюд В.Т., Збоев А.В. Развитие военно-космических программ США в период разрядки // Россия и Америка в XXI веке. 2017. № 3. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=592>
- Baker J.A. A U.S. ASAT: Do We need It? Maxwell Air Force Base, 1989. 43 p.
- Bulkeley R., Spinardi G. Space Weapons: Deterrence or Delusion? Totowa: Barnes & Noble Books, 1986. 378 p.
- Committee on Commerce, Science, and Transportation (CCST). Soviet Space Programs: 1976–80. Pt. 1. Wash.: US GPO, 1982. 454 p.
- Foreign Relations of the United States (FRUS), 1977–1980. Vol. I: Foundations of Foreign Policy. Wash.: USGPO, 2014.

²² 13 сентября 1985 г. было проведено первое боевое испытание ракеты ASM-135, в ходе которого ею был уничтожен американский исследовательский спутник «Солунд». Это испытание стало и последним для данной системы.

- Foreign Relations of the United States (FRUS), 1977–1980. Vol. VI: Soviet Union. Wash.: US GPO, 2013.
- Foreign Relations of the United States (FRUS), 1977–1980. Vol. XX: Eastern Europe, 1977–1980. Wash.: US GPO, 2015.
- Foreign Relations of the United States (FRUS), 1977–1980. Vol. XXVI: Arms Control and Nonproliferation. Wash.: USGPO, 2015.
- Gottfried K.* An ASAT test ban treaty // *Space Weapons – The Arms Control Dilemma* / ed. by B. Jasani. L.; Philadelphia: Taylor & Francis, 1984. P. 131–144.
- Hays P.L.* *Space and Security: A Reference Handbook*. Santa Barbara; Denver; Oxford: ABC-CLIO, 2011. 289 p.
- Hunter R.C.* *A United States Anti-satellite Policy for a Multipolar World*. Maxwell Air Force Base, 1995. 57 p.
- Leitenberg M.* Case Study 1 – The History if U.S. Anti-satellite Weapon Systems // *Studies of Military R&D and Weapons Development*. 1984. URL: <https://fas.org/man/eprint/leitenberg/asat.pdf>
- Michaud M.A.G.* *Reaching for the High Frontier: The American Pro-Space Movement, 1972–84*. N.Y.: Praeger, 1986. 468 p. URL: <http://space.nss.org/reaching-for-the-high-frontier-chapter-11/>
- Nuclear Arms Control: Background and Issues*. Wash.: National Academies Press, 1985. 356 p.
- Piotrowski J.L.* Seminar on Strategic Defense and ASAT Weapons. Wash., 1989. 33 p.
- Slocumbe W.* Approaches to an ASAT Treaty // *Space Weapons – The Arms Control Dilemma* / ed. by B. Jasani. L.; Philadelphia: Taylor & Francis, 1984. P. 145–156.
- Smith M.* Satellite and missile ASAT systems and potential verification problems associated with existing Soviet systems // *Space Weapons – The Arms Control Dilemma* / ed. by B. Jasani. L.; Philadelphia: Taylor & Francis, 1984. P. 83–92.
- Space Weapons – The Arms Control Dilemma* / ed. by B. Jasani. L.; Philadelphia: Taylor & Francis, 1984. 255 p.
- Wertheimer J.* The Antisatellite negotiations // *Superpower Arms Control: Setting the Record Straight* / ed. by A. Carnesale and R. N. Haass. Cambridge: Ballinger Pub. Co., 1987. P. 139–157.

SOVIET-AMERICAN TALKS 1978–1979 ON PROHIBITION OF ANTISATELLITE WEAPONS

VALERY YUNGBLYUD

Vyatka State University, Kirov, Russia

ARTYOM ZBOYEV

Museum of K.E. Tsiolkovsky, aviation and cosmonautics, Kirov, Russia

Abstract

The negotiation process on the issue of anti-satellite weapons (ASAT) was an important part of the American-Soviet dialogue at the final stage of the Detente. The Soviet-American conversations on this topic in 1978-1979 became possible due to the fact that in the governments of both countries in those years security was considered comprehensively. In this regard, the ASAT problem was included in the agenda of bilateral negotiations in order to limit the militarization of space and eliminate unilateral violation of power balance. Initially these negotiations were not subject to wide publicity. The article describes the process of preparing the American government for negotiations with Soviet colleagues, establishes the level of awareness of American negotiators about the real state of affairs in the field of ASAT in the USSR. Article analyzes the challenges faced by the US administration in the military space, the motives of its leaders, the positions of key departments (the State Department, the military, the White House). The reasons for the failure of the negotiations and its consequences are considered. 1970s was the period of the

greatest achievements in the field of arms limitation and cooperation in creating mechanisms to maintain stability in the world, appeared primarily in the signing of a number of Soviet-American agreements on the limitation of various types of weapons. During these years ASAT was a relatively new problem required a comprehensive study and a well-considered bilateral (and in the long term and multilateral) solution. The US military was aware of the growing significance of American satellites in providing communications, intelligence, and geolocation functions. Serious concerns in Washington were caused by tests of co-orbital satellite interceptors in the USSR. The development of American anti-satellite systems in the United States was delayed, which led to an imbalance between the two superpowers in the military-space sphere. Guided by the desire to correct this problem, President J. Carter, who took office in January 1977, began to provide a "two-track approach". On the one hand, he intensified research and development activities on the creation of a satellite interceptor. On the other hand, negotiations with the USSR have been initiated with a view to signing an agreement restricting or prohibiting ASAT systems. However, the development of an action strategy and the formulation of tasks for the American delegation to the upcoming negotiations was complicated by the specific nature of the ASAT issues and interdepartmental disagreements. In fact, American diplomacy got the task to induce the USSR to make concessions without offering anything equivalent in return. The first appeal to the USSR with the proposal to begin negotiations was made by the USA in March 1977, but for the first conversations began only in June 1978 in Helsinki. The other two rounds took place in January-February and April-June 1979. During the debates, several fundamental differences emerged, in particular, about interpretations of ASAT and protected satellites. The ASAT negotiations were suspended without a definite result initially due to the expectation of ratification of the SALT-II, and finally due to the Afghan events of the end of 1979. The article contains new information about the content and features of the negotiation process in the years of the Detente of international tensions and makes it possible to identify some characteristic features of the activities of American diplomacy in unfavorable conditions for it.

Keywords:

Cold war; Détente; US foreign policy; J. Carter; anti-satellite weapons; militarization of space.

References

- (2009). *SHCHit Rossii: sistemy protivoraketnoj oborony* [Shield of Russia: Missile Defence Systems]. Moscow: Izdatel'stvo MGTU im. N.EH. Baumana, 2009. 504 p.
- (2013). *Foreign Relations of the United States* [Further – FRUS], 1977–1980. Vol. VI: Soviet Union. Washington: US GPO.
- (2014). *FRUS, 1977–1980*. Vol. I: Foundations of Foreign Policy. Washington: US GPO, 2014.
- (2015). *FRUS, 1977–1980*. Vol. XX: Eastern Europe, 1977–1980. Washington: US GPO.
- (2015). *FRUS, 1977–1980*. Vol. XXVI: Arms Control and Nonproliferation. Washington: US GPO.
- Arbatov A., Dvorkin V. (eds) (2009). *Kosmos: oruzhie, diplomatiya, bezopasnost'* [Space: weapon, diplomacy, security]. Moscow: ROSSPEN. 175 p.
- Baker J. A. (1989). *A U.S. ASAT: Do We need It?* Maxwell Air Force Base. 43 p.
- Bulkeley R., Spinardi G. (1986). *Space Weapons: Deterrence or Delusion?* Totowa: Barnes & Noble Books. 378 p.
- Committee on Commerce, Science, and Transportation [Further – CCST]. (1982). *Soviet Space Programs: 1976–80*. Pt. 1. Washington: US GPO. 454 p.
- Gottfried K. (1984). An ASAT test ban treaty. *Space Weapons – The Arms Control Dilemma* / ed. by B. Jasani. London; Philadelphia: Taylor & Francis. P. 131–144.
- Hays P.L. (2011). *Space and Security: A Reference Handbook*. Santa Barbara; Denver; Oxford: ABC-CLIO. 289 p.
- Hunter R.C. (1995). *A United States Antisatellite Policy for a Multipolar World*. Maxwell Air Force Base. 57 p.
- Jasani B. (ed.) (1984). *Space Weapons – The Arms Control Dilemma*. L.; Philadelphia: Taylor & Francis, 1984. 255 p.
- KHlestov O.N. (2017). *SSSR, Rossiya i mirovoy poryadok. 70 let sluzheniya Otechestvu* [USSR, Russia and the World Order. 70 years on service for Fatherland]. Moscow: Izdatelsko-torgovaya korporatsiya "Dashkov & Co.". 171 p.
- Korolyov S.I., Matveyev N.K. (2005). *Kosmicheskie apparaty serii Zenit* [Spacecraft Zenith series]. Saint-Petersburg. 45 p.

- Leitenberg M. (1984). Case Study 1 – The History of U.S. AntiSatellite Weapon Systems. *Studies of Military R&D and Weapons Development*. URL: <https://fas.org/man/eprint/leitenberg/asat.pdf>
- Michaud M.A.G. (1986). *Reaching for the High Frontier: The American Pro-Space Movement, 1972–84*. N.Y.: Praeger. 468 p. URL: <http://space.nss.org/reaching-for-the-high-frontier-chapter-11/>
- Nuclear Arms Control: Background and Issues*. (1985). Washington: National Academies Press. 356 p.
- Piotrowski J.L. (1989). *Seminar on Strategic Defense and ASAT Weapons*. Washington. 33 p.
- Slocombe W. (1984). Approaches to an ASAT Treaty. In: Jasani B. (ed.) *Space Weapons – The Arms Control Dilemma*. London; Philadelphia: Taylor & Francis. P. 145–156.
- Smith M. (1984). Satellite and missile ASAT systems and potential verification problems associated with existing Soviet systems. In: Jasani B. (ed.) *Space Weapons – The Arms Control Dilemma*. London; Philadelphia: Taylor & Francis. P. 83–92.
- Wertheimer J. (1987). The Antisatellite negotiations. In: Carnesale A., Haass R.N. (eds) *Superpower Arms Control: Setting the Record Straight*. Cambridge: Ballinger Pub. Co. P. 139–157.
- YUngblyud V.T., Vorob'yova T.A. (2018). Sovetsko-kitajskij raskol v amerikanskoj politike razryadki mezhdunarodnoj napryazhyonnosti (1968–1973 gg.) [The Soviet-Chinese split in the American policy of Detente of international tensions (1968–1973)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. No. 1. P. 47–57.
- YUngblyud V.T., Zboyev A.V. (2017). Razvitie voenno-kosmicheskikh programm SSHA v period razryadki [The development of US military-space programs in the period of Detente]. *Rossiya i Amerika v XXI veke*. No. 3. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=592>